Целебный бальзам, успокаивающий отвар, немного "Скеле-Гроу" и сон без сновидений, — ответил Гарри, ловко добавляя ингредиенты в свои котлы, то с одной, то с другой стороны. Он нагрел котел справа, бросил щепотку в левый, затем размешал очередной и погасил пламя в последнем. — Начинай, иначе не успеешь до конца урока, — бросил он Нотту, который моргал, словно не веря своим ушам. Нотт колебался еще мгновение, но затем, наконец, приступил к работе. Гарри наблюдал за ним, сам же продолжал колдовать, добавляя ингредиенты, перемешивая, регулируя температуру, и готовя следующие компоненты. — Нет, следующим идет порошок змеиного клыка, Нотт, — остановил Гарри парня, одной рукой добавляя ингредиент в собственное зелье, а другой удерживая Нотта. — Измельчи его сильнее, должен получиться очень мелкий порошок. Когда он будет готов, он будет слегка кремовым. Нотт послушно следовал указаниям Гарри, но тот не просто давал инструкции. Он понимал, что Нотт ничего не усвоит, просто копируя его действия, поэтому вводил его в тонкости процесса. — Порошок змеиного клыка – это кислота. Когда ты добавишь после него крапиву, ее вещество разрушится, прежде чем сможет вступить в реакцию с зельем. Представь, что ты строишь дом. Тебе нужно что-то между камнями, чтобы склеить их. Без этого твой дом развалится при первом же ветре…К половине десятого и Гарри, и Нотт разливали свои зелья по бутылкам. — Ты действительно знал, о чем говорил, — прошептал Нотт, с изумлением глядя на свое творение. — Я никогда не думал, что смогу сварить что-то подобное сам! И теперь я даже понимаю, почему мне нельзя делать некоторые вещи!Гарри фыркнул. — Значит, профессор Снейп даже не учит, как строить свой дом? — спросил он, разливая зелье в следующий котел. Нотт пожал плечами. — Я никогда не понимал, что он нам говорил, — признался он. — Все казалось таким сложным. Когда ты объясняешь то же самое, это звучит… ну… просто. — Ну, профессор Снейп – гений зельеварения, — сказал Гарри, пожав плечами. — У него могут быть проблемы с тем, чтобы понять, что ты не такой, как он. Нотт фыркнул. — Определенно, — ответил он. — Но ты… ты похож на него, не так ли? Я имею в виду: ты варишь четыре зелья одновременно – и все равно можешь меня учить. — Я не особо думаю, когда варю что-то простое, как это, — Гарри кивнул на свои зелья. — Я варил вещи гораздо сложнее. — Что? — Нотт был наполовину удивлен, наполовину заинтересован. Гарри пожал плечами и достал из кармана несколько бутылочек. — Это Веритасерум, — сказал он, указывая на прозрачное зелье. — Я сварил его летом. Следующее – целебный сквозняк. Оно для внутренних повреждений. Я варил его в прошлом году, в середине зимы. Последнее – "Феликс Фелицис", то есть жидкая удача. Я сварил его позапрошлым летом. Нотт просто уставился на зелья в руках Гарри. — Почему, клянусь Салазаром и Мордредом, у тебя в зельях никогда не было почти неработающих решеток?! — вырвалось у него. — Потому что я не видел смысла демонстрировать свои таланты тому, кто хотел меня ненавидеть за моего отца, — ответил Гарри, пожав плечами. — Я думал, что я никудышный в зельях, потому что наш уважаемый мастер зелий так мне сказал. Прошло некоторое время, пока я понял, что был совершенно неправ. Нотт просто фыркнул. — Не могу поверить, что тебе никто не сказал!— Я магглорожденный, — заметил Гарри. — И никто не объяснял мне этот мир… ну, никто, кроме прошлого лета. Нотт уставился на него. — Но ты же Поттер! — наконец сказал он. — Нет, — ответил Гарри, улыбаясь. — Я больше, чем просто Поттер. Но даже если это так – есть некоторые люди, которым нравится, что я ничего не знаю. Им это так нравится, что я даже не получил типичного введения в волшебный мир, которое получают магглорожденные – но хватит об этом. Нам пора убираться. Нотт заметил свой пустой котел и направился к раковине. Гарри нахмурился, посмотрел на него и покачал головой. — Позволь мне это сделать, иначе ты будешь скрести его вечно, — сказал он, глядя на Нотта. Затем он начертил одну руну на каждом использованном котле. Котлы засветились голубым светом – и снова стали чистыми. Нотт уставился на чистые котлы. — Это был ты! — внезапно сказал он. Гарри снова нахмурился. — Прости? — спросил он. — Это был ты! Это ты защитил меня щитом! Я не мог понять, откуда он взялся, и Блейз тоже не знал. Мы думали, что, может быть, профессор Снейп… но это были вы! Гарри уставился на котлы, а затем снова на лицо Нотта. — А если бы

это был я? — осторожно спросил он. Нотт просто уставился на него. — Почему? — наконец смог спросить он. — Почему ты это сделал?! Ты гриффиндорец, а я слизеринец – ты ненавидишь меня только за это!— Я был бы лицемером, если бы сделал это, — ответил Гарри, фыркнув. — Прости? — теперь Нотт был совершенно сбит с толку. Гарри лишь ухмыльнулся. — Я не гриффиндорец, — наконец признался он, ухмыляясь. Нотт моргнул. — Ты же знаешь, что твоя школьная форма говорит о том, что ты гриффиндорец, не так ли? — наконец прокомментировал он. — О, я знаю, — ответил Гарри, улыбаясь. — Я попросил Шляпу не записывать меня в Слизерин. Нотт уставился на Гарри. — Но… но почему?!— Потому что я был ребенком, — весело ответил Гарри, а затем добавил к своему рассказу. В конце концов – почему бы не дать этому Слизерину перед ним что-то пожевать в течение следующих нескольких недель или месяца… — Я вырос среди магглов, и о Слизерине я слышал только плохое. Конечно, я не хотел быть там. — Значит… значит, ты просто умолял его сменить тебе дом?!— Да, — ответил Гарри. — Теперь я нахожу это совершенно забавным. Если кто-то и может принадлежать Слизерину, так это я. Гарри знал, что если бы его когда-нибудь отсортировали вместо прежнего Гарри, то Гарри Поттер ни за что не стал бы гриффиндорцем. Гарри мог бы быть храбрым, если бы ему пришлось – но он был слишком Слизерином, чтобы стать Гриффиндором, и слишком Равенкло, чтобы попасть в Гриффиндор, даже если бы он попросил Шляпу не попадать в Слизерин… — Но почему… — сказал Нотт. Гарри только улыбнулся. В этот момент он почувствовал мягкое покалывание в глубине своего сознания. Их время вышло. — Когда-нибудь я расскажу тебе, — сказал он. — Но не сегодня. Через минуту к нам придет посетитель. Профессор возвращается. Гарри был прав. Дверь снова распахнулась, и в класс вошел Снейп. Он остановился в проходе, вперив взгляд в двух студентов, которые убирали последние склянки с ингредиентами. — Что…? — начал он, но Гарри перебил его.— Наши зелья на столе, профессор, — отчеканил Гарри. Мастер зелий прошелся по комнате, пока не достиг стола со склянками. Он поднял одну из Гарриных склянок, затем другую. Глаза его расширились.— Я же говорил вам, что могу сделать это снова, профессор, — сказал Гарри. — Но если вы подозреваете, что мистер Нотт помогал мне, я готов повторить это перед вами.Снейп просто смотрел на склянки, затем, наконец, усмехнулся.— Не думаю, что в этом есть необходимость, мистер Поттер, — произнес он, все еще улыбаясь. — Дайте мне ваш учебник по зельям.Гарри моргнул.— У меня его нет с собой, сэр, — ответил он. — Мне придется сходить в башню Гриффиндора, чтобы принести его.— Не надо. Не. Лгать. Мне. Мне, Поттер! — прорычал Снейп.— Я не лгу, — ответил Гарри и просто вывалил свою школьную сумку на один из столов. — Ищите сами.Снейп усмехнулся, но все же нашел. Он даже проверил другие книги Гарри на наличие заклинаний. Ничего не нашел.— Очень хорошо, Поттер. Вы можете идти. Нотт — за мной, — и с этими словами он вышел из комнаты.Нотт снова побледнел, когда Снейп произнес его имя. Руки его дрожали. Гарри взял со стола зелье Нотта и протянул его дрожащему мальчику. Затем он достал один из своих флаконов с зельем — один из трех, которые он показывал Нотту раньше. Он наполнил пустой пузырек небольшим количеством своего зелья и протянул его Нотту.— Прими это перед разговором с ним, — предложил он.— Что…? — прошептал Нотт.— Феликс, — просто ответил Гарри. — Я не знаю, что он обычно делает, чтобы наказать своих Слизеринцев, но я знаю, что никогда бы не позволил кому-то из своих причинить вред. Возьми его, и чего бы ты ни боялся, тебе повезет предотвратить это каким-то образом. Просто доверься Феликсу. Он знает, что делать.Нотт моргнул и уставился на пузырек в своих руках.— Спасибо, Поттер, — сказал Нотт и выпил пузырек. — И я не боюсь профессора, я боюсь своих родителей. Он зовет их, когда мы делаем что-то не так… а мои родители ужасны.И с этими словами он ушел. Гарри остался и подождал, пока дверь снова закроется. Затем он улыбнулся и начал напевать. Он был один в классе зельеварения. Сегодня больше никто не придет…— Почему бы не сварить что-нибудь приятное, — спросил он себя, улыбаясь.И с этими словами он вернулся к стоящим в углу котлам и выбрал один из них. Он поставил его и снова принялся варить. Не зря же он когда-то был мастером и учителем зелий, в конце концов…***Позже тем же вечером Северус Снейп сидел в своем

кабинете. Разговор с родителями Теодора Нотта прошел лучше, чем он думал, и теперь у него был свободный вечер… Он сидел за своим столом, перед ним стояли пять склянок с зельями. Он уставился на них. Нет, он уставился на них. Они. Были. Неправильные! Ну, они не ошиблись. Зелья, которые они несли, были идеальны. Мастер зелий был идеален. Но именно в этом и была проблема. Они не должны быть идеальными! И его сводило с ума то, что он не знал, какими они были! Поттер сварил их — Северус Снейп даже использовал Легилименцию на Нотте, чтобы убедиться в этом. Так как?! Как?! Клянусь Мерлином! Это сводило его с ума!

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082823